

САГА-МІНІ

ОДЕССКАЯ САГА

ЮЛИЯ ВЕРБА

Харьков
«ФОЛИО»
2020

1925

— Не-ет! — Фира заорала так, что Ксюша чуть не выпала из окна. Она качнулась в сторону улицы и вцепилась в тяжелую набивную гардину.

— Мам, ты чего?

Фира, не соображая, в ужасе сгребла Ксюшу вместе с занавеской и рванула вниз. Сначала Ксения Ивановна получила оглушительную затрецину, а потом мамины же поцелуи пополам со слезами.

— Не смей меня так пугать! — Фира снова замахнулась, но запуталась рукой в оборванной шторе. — Ты, мишигинер¹, куда ты выдряпалась? Убилась бы сейчас! В лучшем случае ноги бы поломала!

Ксюша, которая больше испугалась маминых воплей, чем возможного падения, всхлипнула и потеряла макушку:

— У-у-у-у! Мама, больно!

Фира прижимала к себе вырывающуюся дочь и не могла понять, что с ней самой происходит. Ноги свело судорогой, руки онемели, в горле комом застряло и не давало дышать слово «смерть». Это оно только что бу-

¹ Дурочка, больная на голову (*идиши*).

мажной ласточкой осязаемо и страшно порхнуло возле ее семьи, коснувшись гардины. Оно, это страшное непроизносимое слово, металось, царапало коготками грудь и глотку, билось перепуганной летучей мышью, влетевшей в их с Ваней спальню.

Если бы Фира продолжала общаться со своей бывшей заклятой подружкой и уже свахой — Еленой Фердинандовной Гордеевой, то наверняка узнала бы, что это «сердечный невроз», который через шестьдесят четыре года будет квалифицирован в «паническую атаку».

Ксюша вынырнула из-под Фириной руки:

— Мама, ты чего такая? Мам, водички?

Дорога в облаках

Иван Несторович с ухающим сердцем сел в кабину.

— Что-то я волнуюсь, как гимназистка...

— Давай, Ванька, сейчас руки сами все вспомнят! — радовался, как мальчишка, главный конструктор бывшего одесского авиазавода Анатры Василий Хиони. — Давай, заводи шарманку!

Шарманка была после ремонта — знаменитый бомбардировщик «Анадва», он же «Двуххвостка Хиони», — двухфюзеляжный трехстоечный биплан с крыльями большого размаха и двумя двигателями «Самсон» мощностью 140 л. с. С семнадцатого года он уже был на вооружении военных летчиков.

— Ну что — прогуляем лошадку?

Иван Беззуб неожиданно легко и уверенно поднял машину в небо, сделал круг над летным полем.

— Давай! — орал Хиони. — Давай! Он до ста тридцати разгоняется! Ванька! Ванька?!

Ваня сидел задохнувшись, вцепившись в руль — резкая за груди́нная боль осиновым колом пробивала сердце. Он практически не дышал, не слышал, только сжимал штурвал...

«Слушай!» — В Ваниной голове внезапно зазвучал голос деда Ивана Несторовича, казацкого полковника-пластуна. Этот навык выплыл откуда-то из глубин детской памяти, вколоченный намертво затрещинами деда. И Беззуб переключился с пронизывающей боли на слабый звук — так, на одной ноте, бесконечно долго выла Ира, когда убили их сына. Боль не отпускала, но в ней начали появляться просветы, которые словно прорывал, просверливал этот монотонный гул. В просветы он увидел небо и приближающееся поле.

— Ирочка, ну что ты, я же обещал, что не брошу тебя.

Биплан, задыхаясь, с ревом, подломив обе стойки шасси, рухнул брюхом на поляну возле авиазавода.

— Ваня, да что с тобой! Что ж ты воешь волком так, что кровь в жилах стынет! Машину швыряешь, как мамзель сумочку?!

— Ванечка... — Хиони осекся.

Ваня судорожно вздохнул и, отлепив руку от штурвала, потрогал лацкан: — Дай...

— Ванька, да как же?

Василий Хиони залез в нагрудный карман Беззуба, вытряхнул все таблетки, трясуцимися руками сунул

в сухие Ванины губы половину. Потом взял пару и за-толкал себе в рот.

— Да ну тебя, Ванька, чуть в штаны не наложил!
Я ж тоже сердечник!

Аварийная Аня

Аня открыла глаза — перед ней стоял живой, невредимый и совершенно обескураженный Борька Вайнштейн. Заросший практически по глаза курчавой бородой с проседью, в татарском малахае на нечесаной голове. Чумазый, воняющий костром, бараньим салом и еще бог весть чем не очень приятным, но все равно узнаваемый.

— Боря?.. Тебя же расстреляли... — прошептала Аня и снова потеряла сознание.

Боря, подбираясь к разбитой машине, успел подумать о чем угодно — о хорошем оружии, нормальной одежде и новых документах, если повезет с трупом или раненым пассажиром... Машина-то шикарная. Была. Не иначе — какая-то партийная шишка. Водитель ясно — не жилец, а пассажир... Он провел по карману, проверяя, на месте ли нож, и рванул дверь...

В машине, в залитой кровью блузке, сидела Анька Беззуб, его соседка, малая с их двора. В прошлой жизни он вообще ее не замечал — Женька, черноглазая оторва, ее младшая сестра, будоражила и манила, а эта белокурая чахоточная революционерка просто жила рядом.

Содержание

1925	5
Дорога облаках	6
Аварийная Аня	8
Преступление и наказание	11
В профиль	15
Гром не грянул	16
Мама приедет	18
Красная нить	25
Юсуф	26
Не судьба	32
С того света	34
1926	42
Новенький-готовенький	42
Страсбург	46
Слон на веревочке	50
1927	53
1928	56

Цыплят по осени считают	59
Как знак	60
На бис	64
1929	69
«Великий перелом»	69
Осоавиахим с ним	71
Рабочая няня	85
Фрунзенский Николай	90
Не понос — так золотуха	96
1930	98
«Алягер ком алягер»	100
Джутовая революция	108
Развлечения на пленэре	114
Оружейный пикник	121
Возвращение в Одессу	140
1931	158
Крупная рыба	158
Котька	175
1932	182
1933	189
Ксюша	199
Золотое дно	208
А вас я попрошу остаться	225
Лучшие друзья девушек	230
Ну вот опять	239
Штормовое предупреждение	240

1934	246
Московский гость	246
Не оглядываясь	252
На посошок	254
Отрада	259
Сюрприз	261
Гешефты	264
Иван Беззуб второй	267
1935	271
Наша кровь	271
Куплетный конфуз	274
Фенечка и Сенечка	275
1936	280
Перевод	280
Крест и молот	295
Оперативный душ	298
Без защиты	301
Начеку	305
С глаз долой	315
1937	323
1938	325
Каменец-Подольский	325
1939	335
Убить дракона	335
Новый поворот	339

1940	344
Отпуск	346
1941	352
Как в последний раз	353
Кому война — кому мать родна	357
Оборона	359
Эвакуация	362
Никому!	364
Медаля	367
За что?	372
Бенефис	376
Путь на восток	383
При румынах	387
1942	392
Пропал	394
Мельницкая, 8	396
«Бег козы»	398
Жидлан	401
Со всех сторон	402
Хабаровск	404